

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 17
(2378)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Ю. Гуллера «Семейные архивы как "запятые" истории», опубликованная в «Независимой газете», № 13, 23 января 2024 г.

Вологда
январь 2024

Семейные архивы как «запятые» истории

Нужна ли нам овеществленная память

Риторический вопрос: когда же мы научимся жить, не загромождая нашу жизнь предметами, нам симпатичными, но совершенно ненужными?

Хорошо было в старину: отслужившие свое вещи отправлялись на чердак, где должны были удивлять следующие поколения своей сохранностью, а может быть, и нелепостью, своим не вполне ясным предназначением. А сейчас? Есть у вас дома чердак?

А потому любая жилплощадь, где обитает семья, как бы это помягче сказать – «серьезного возраста» и соответствующих обычаев советских времен, приучивших нас, что выбрасывать ничего нельзя, превращается в склад забытых вещей. Причем забытых нередко и самими хозяевами.

Все эти складированные в квартире вещи можно разделить на три группы. С какой начать? Пожалуй, с самой распространенной. С подарков «по случаю». Помнится, во времена моего детства любой подарок оказывался почему-то кстати. Появившиеся в квартире вещи сияли своей новизной на фоне потрепанных и трижды починенных, передаваемых от поколения к поколению. А потому и аляповатая вазочка для цветов, и чашка с блюдцем или набор тарелок «в цветочек» становились признаком явного улучшения жизни. Даже конфетные коробки превращались в тару для пуговиц, а красивая упаковочная бумага использовалась как некое подобие салфетки на кухонной тумбочке...

А нынче как? Приходят к вам гости по какому-то торжественному случаю. Они должны принести подарок? Должны. Иначе хозяева не поймут. И в доме появляется двадцатая по счету ваза для цветов или причудливый заварной чайник, пригодный для чего угодно, только не для использования по назначению. О более мелких сувенирах с берегов разных курортов и морей и говорить смешно. Что будешь делать – приходится благодарить, находить подаренному место, регулярно вытирать с него пыль и панически бояться выкинуть на помойку из-за страха, а вдруг дарящий это заметит? Часть этих вещей неизбежно постепенно перекочевывает на дачу. Но ведь и она не резиновая?

Вторая группа забивающих квартиру вещей – память о прожитых годах, встреченных людях и интересных, но очень давних поездках. Путеводители по странам, которые остались где-то там,

за горами и морями, и куда вы уже точно никогда не попадете. Фотографии (разумеется, бумажные) мест и людей, о которых вы не можете сказать – ни где это, ни кто это, ни когда это. Все это было оставлено когда-то «на память». Но памяти легче избавиться от лишнего, чем нашему брэнному телу и, тем паче, нашей жилплощади. А лишние памяти бумажки и сувениры эти превращаются почти в мусор, как и блюдечки от разбитых лет сорок назад чашек!

И, наконец, всяческие бумаги. Вот они-то бесценны, потому как в них заключена наша предыдущая жизнь со своими радостями, горестями и серыми буднями, а иногда и жизнь нескольких поколений предков. Это то, что мы называем семейным архивом. Не у всех он есть: современник давно уже научился рвать письма и поздравительные открытки сразу после прочтения и выбрасывать старые школьные тетради, не пытаясь вспомнить: за что получена очередная пятерка или двойка?

Но и «барахольщиков» (так нас называют юные наследники наших квартир, которым после нас предстоит их расчищать) в сегодняшней жизни вполне достаточно. Ну, не могу же я выбросить свои дневники студенческих лет или письма от мамы, полученные больше полувека назад в одной из первых моих экспедиций в далекие северные края! Потому как сегодня, приоткрыв надорванный когда-то конверт, я возвращаюсь на час в Москву 1960-х, с ее будничными заботами, семейным укладом, газетными новостями и даже ценами на ближайшем рынке (мама любила подробности и заполняла ими вырванные из тетрадки странички). Вспомнил бы я обо всем этом без сохранившегося письма? Конечно, нет! А нужна ли мне вся эта память? Оказывается, нужна. Может быть, не каждую минуту, но время от времени она может стать тем, на что можно опереться.

Вот эту часть «барахла» и нужно, с моей точки зрения, хранить и лелеять по мере сил и возможностей. Приучая заодно следующие поколения к тому, что вся эта наша (и более ранних предков) жизнь является частью их жизни тоже.

Правда, «хранить и лелеять» – это не значит держать бумаги навалом в картонных коробках и отслуживших свой дорожный век чемоданах, пылящихся в каком-то углу комнаты и заставляю-

щих нас «идти в обход»! Не поспешите: купите какие-то канцелярские папки, которые, несмотря на век электронного хранения всего на свете, еще имеются в писчебумажных (тоже почти забытое слово) магазинах. Рассортируйте свой архив, разберите его по годам (персонам, странам), снабдите его краткими, но полезными для всех интересующихся этим этикетками. Он приобретет стройность и перестанет загромождать квартиру, а станет ее украшать. Для тех, кто понимает, разумеется. Это трудно? Во всем этом богатстве можно закопаться и не выбраться на просторы сегодняшнего дня? И это возможно. Но, в конце концов, не одними лавочками в сквере, телефонными разговорами со старыми приятелями и походами в сетевые универсамы должна быть заполнена жизнь человека, которому уже не нужно ходить на службу!

В своих (увы, не разобранных еще до конца архивах) я нашел мамин дневник 1930-х годов (очень личный, но для меня драгоценный), расчетные книжки деда, работавшего в начале XX века ткачом на одной из фабрик Санкт-Петербурга и участвовавшего когда-то и в шествии к Зимнему дворцу в памятное всем, знающим историю, 9 января 1905 года. Конечно, архив какого-нибудь дворянского семейства (если он

сохранился) куда более любопытен для историка (и для потомка), чем бумажные обрывки биографии рабочего, крестьянина или городского обывателя давних лет. Но и они бесценны для общности поколений. Ведь наша жизнь – это просто продолжение других жизней. И предисловие к жизням, еще не начатым.

Даже вырезки из газет, которые зачем-то собирала и усердно хранила ваша бабушка, это тоже часть истории. И частной (почему именно это ее интересовало?), и даже общей.

Семейный архив – это, разумеется, не фамильные драгоценности (золото, бриллианты и прочие интересные для киноконтрабандистов вещи), и не сохраненные предусмотрительными предками картины великих друзей-художников. Но и они ценны для нас, наших внуков и даже для случайных, но внимательных к «запятым» истории наблюдателей. Эта часть (и немалая) «захламляющего» нашу квартиру прошлого никогда не станет действительно хламом. А небольшой «чердачок» в доме, даже в городской квартире, согласитесь, всегда можно найти. Было бы желание.

Юрий Гуллер,
литератор, член Союза писателей Москвы